

Бан, который сам не заметил, как уснул, баюкая Орму, резко открыл глаза. В комнате было тихо, словно вчерашнего кошмара и не бывало, а сквозь щель в шторах пробивался тусклый утренний свет.

“...Уже утро?”

Он осторожно взглянул на всё еще спящего Орму. Вчерашняя вспышка самоистязания стала для него шоком. Он знал, что Орма жаждет смерти и потому оказался в аду, но не представлял, что каждый приступ тревоги тот будет гасить физической болью, пытаясь доказать самому себе, что он жив.

Неспособное умереть, но кровоточащее и покрывающееся шрамами... несовершенное тело где-то между богом и человеком. Бан слегка повернул голову: раны, нанесенные божественной силой, затягивались медленнее обычного.

— Ха-а...

Тихо вздохнув, Бан хотел было встать, но помедлил. Он вспомнил, как однажды Орма проснулся сразу же, стоило Бану отстраниться. Ему хотелось подлечить раны, но он боялся, что если Орма проснется сейчас, то снова начнет буйствовать.

“Значит... нужно просто сохранять контакт?”

Похоже, навык «Человеческая терапия сна» работал до тех пор, пока они соприкасались. Поразмыслив, Бан аккуратно высвободился из рук Ормы, который прижимал его к себе, и переложил его на спину. Убедившись, что бог лежит удобно, Бан откинул одеяло... и сел на Орму сверху. Поза была, мягко говоря, двусмысленной, но это был единственный способ заняться ранами, не разрывая контакта.

К счастью, Орма лишь слегка нахмурился, но просыпаться не собирался.

“Руки совсем в месиво... Исцарапал себя. На животе тоже глубокие порезы, и на груди, до самой шеи...”

Хотя регенерация была быстрой, такие следы могли оставаться еще неделю. То, что для любого другого стало бы смертельным, для Ормы было лишь «незначительным повреждением».

Бану было невыразимо больно на это смотреть. Возможно, потому, что вчерашний Орма так сильно напоминал того сломленного финального босса, которого он встретил в игре.

Осторожно поглаживая шрамы на теле Ормы, Бан вспомнил о свойствах своих серег. Гейл говорил, что через них можно использовать часть божественной силы. До сих пор Бан использовал её только для защиты Джэны от палящего солнца, но работает ли она на теле

бога? В каком-то смысле это будет значить, что Орма лечит сам себя своей же силой, а это наверняка эффективнее любых человеческих лекарств.

“Попробуем”. Бан сосредоточился, как делал это для Джэны. На кончиках его пальцев замерцала смесь черного и золотого цветов — истинные цвета Ормы. Бан без колебаний приложил руку к ране. Таинственный свет осыпался искрами, заставляя плоть срастаться на глазах.

Увидев результат, Бан с облегчением перешел к ранам на животе. Прекрасное тело с безупречными мускулами превратили в рваную тряпку... От жалости ресницы Бана задрожали, и он печально опустил голову.

Когда он дошел до последней раны, ведущей от груди к шее, боль окончательно сменилась легким зудом, и Орма всё-таки пробудился.

Медленно открыв глаза, первым делом он увидел Бана. Тот смотрел на него сверху вниз с невыносимо печальным выражением лица.

“Сон?.. Почему Бан сидит на мне?”

Орма не верил своим глазам и снова медленно моргнул. Но видение Бана, бережно касающегося его тела, не исчезало. Лишь закончив лечить шею, Бан заметил, что на него смотрят.

— А, вы проснулись?

— ...Что ты делаешь?

— Пытаюсь вылечить раны...

Бан виновато улыбнулся, опасаясь новой вспышки гнева. Однако Орма лишь прищурился, глубоко вдохнул, а затем зажмурился, едва шевеля губами. Его голос был таким тихим, что Бан едва расслышал:

— ...Прочь.

— Что?

— Слезь... живо...

Казалось, Орме невероятно трудно выдавить эти слова; его лицо залилось краской, и он до

крови закусил губу. “Почему он вдруг так реагирует?” — подумал Бан, и в этот момент почувствовал, как что-то твердое уперлось ему прямо в ягодицы. “Что это? У господина Ормы в штанах внезапно вырос шип?”

...Осознав истинную природу этого «шипа» на долю секунды позже, Бан в ужасе вскрикнул и буквально скатился с Ормы. Глаза бога лихорадочно блеснули от жгучего стыда. Орма не нашел слов, лишь смерил Бана полным обиды взглядом и поспешно натянул одеяло до самого подбородка, скрывая нижнюю часть тела.

— Э-э, господин Орма...

— Вон.

— Я просто хотел помочь с ранами... Да, простите. Я ухожу.

На этот раз Бан не стал спорить и пулей вылетел из комнаты. Какими бы чистыми ни были его намерения, вышло так, будто он домогался собственного бога.

“Нет, ну а что... Он здоров. Хм, даже очень. Очень здоров... Это ведь хорошо, когда там всё работает? Совершенно естественный физиологический процесс... Он же сам хотел быть человеком...”

Пытаясь как-то оправдаться в собственных глазах, Бан в итоге с размаху приложился лбом о стену. В голове крутилось одно лишь крепкое ругательство. Чувство неловкости накрыло его с головой. Наверняка Орма чувствует то же самое, так что вряд ли они когда-нибудь заговорят об этом вслух...

— Господин Бан? Что вы тут делаете?

— ...Джэна.

Кстати, вчера сила Ормы просочилась за пределы комнаты. Всё ли в порядке с Джэной и остальными? Бан постарался выровнять дыхание и обернулся. Джэна, глядя на него, недоуменно склонил голову:

— Вам плохо? У вас лицо совсем красное!

— ...Нет, всё нормально.

— Может, у вас жар? Если это из-за господина Ормы, идите отдохните в моей комнате!

Бан поблагодарил, но вежливо отказался. Ему нужно было чем-то занять себя, чтобы поскорее забыть постыдную сцену. Джэна кивнул, а потом, вспомнив что-то, расплылся в улыбке:

— Мы ведь сегодня идем в святилище? Я тоже хочу! Говорят, святилище богини Банан невероятно красивое...

— А, святилище...

После вчерашнего погрома — и сразу в святилище. Раз уж они в Сиоле, сходить стоит, но... можно ли брать с собой Орму? А если он ввяжется в драку с Банан? Или снова сорвется и начнет калечить себя? Почему он так ломается из-за Банан?

Но теперь Бан не решался спрашивать об этом напрямую. Видеть Орму в таком состоянии стало для него новым личным кошмаром. Поколебавшись, Бан зашел в комнату Джэны, вытащил из сумки блокнот, подаренный Гейлом, и, одолжив у хозяина таверны старое перо, начал писать.

— Господин Гейллуст Кхан, вы слышите меня?

— Апостол Ормы? Тебя ведь зовут Бан... Верно?

— Да, это я.

— Понятно. Как ваше путешествие?

— Вчера прибыли в Сиол.

— Сиол... И как там обстановка?

— Город воды оправдывает название лишь по привычке — каналы пересохли. Работают всего несколько фонтанов, люди жмутся в тени под зонтами. Всё очень плохо.

— Печально. Но ты ведь не просто так связался со мной... С Ормой что-то не так?

Гейл читал между строк. Бан, поджав губы, начал медленно описывать события вчерашнего дня. Встречу с Банан, их разговор, реакцию Ормы, его срыв и самоистязание. Когда он закончил, на бумаге проявился элегантный, хоть и слегка небрежный почерк:

— Спасибо. Только благодаря тебе всё закончилось «так».

“Только так?” Глаза Бана наполнились грустью. Что же тогда творил Орма в прошлом, если это

— «легко»?

— Кроме него, нет больше безумцев, которые так яростно жаждали бы самоубийства. Знаешь, почему в хрониках его называют бессмертным демоном, который заключил пари с королем людей, не узнавшим его?

— ...Это часто случается?

— Всегда, когда дело касается богов.

— Богиня Банан, кажется, относится к господину Орме с симпатией. Почему же он её так ненавидит? Неужели он настолько не хочет быть богом, что презирает всё божественное?

— Всё немного сложнее. Банан... Орма рассказывал тебе о Небесном острове?

— Сказал, что все эти сокровища — своего рода наследство.

— В точку. Ну, можно назвать это наследством... или, скорее, подарком, сделанным из чувства вины.

— Вины? Разве вы не говорили, что богиня Банан подарила этот остров?

— Да. Но «подарок» — не совсем верное слово. Скорее, она всучила его ему, не в силах вынести собственных угрызений совести.

Картина в голове Бана начала проясняться. Помедлив, он задал главный вопрос:

— Богиня Банан... она мать господина Ормы?

Ответ пришел не сразу. Видимо, Гейл подбирал слова для объяснения их запутанных отношений.

— И да, и нет. Хотя первой их связь отвергла именно Банан, заявив, что между ними нет ничего общего.

— Я не совсем понимаю.

— ...Бан, ты слышал когда-нибудь о «Божественной забаве»?

При этих словах Бан чуть не выронил перо.

Взглянув на камень в своем кольце, он вспомнил вчерашний взгляд Банан. Вот оно что. Её глаза тоже не были золотыми. Всё это было лишь мимолетным сном, лишенным всякой ценности... В то время как его бог едва не разрушил себя из-за этой короткой встречи.

При этой мысли в душе Бана шевельнулось острое чувство обиды на богиню.

<http://bllate.org/book/15924/1579984>